

УДК 784.4

РУССКАЯ ПЕСНЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.И. ШАЛЯПИНА, Н.В. ПЛЕВИЦКОЙ, Л.А. РУСЛАНОВОЙ

Егорова И.Л.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», Саратов, Россия (410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1), e-mail: sgk@freeline.ru

В истории российского вокального искусства видное место занимают имена таких исполнителей народной песни, как: Ф. Шаляпин, Н. Плевницкая, Л. Русланова. Цель работы в определении роли русской песни в творчестве певцов, ставших основателями одного из направлений искусства. В статье даётся анализ песенного репертуара, уделяется внимание мнению видных учёных, а так же мемуарам певцов. В итоге исследования доказано, что каждый из них шёл своим путём, утверждая жанрово-стилевые черты сольной народно-певческой традиции, опирающейся на крестьянский и городской фольклор. Это нашло отражение в обращении к традиционным жанрам песен, в сохранении или переосмыслении их стилистики, в претворении средств интонационной и смысловой выразительности, манеры пения, вокальной техники, свойственной народным певцам. Но главное, что объединяет эти выдающиеся личности искренняя любовь к подлинно народной песне, которую они возвели в своём творчестве в степень высокого художественного совершенства.

Ключевые слова: Ф.И. Шаляпин, Н.В. Плевницкая, Л.А. Русланова, русские певцы, народная песня, романс, баллада, жанр, фольклор, история народного исполнительства, репертуар, вокальное искусство, история искусства.

RUSSIAN SONG IN CREATIVE WORK OF F.I. SHALIAPIN, N.V. PLEVICKAYA, L.A. RUSLANOVA

Egorova I.L.

Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Saratov state Conservatoire named after L.V. Sobinov», Saratov, Russia (410012, Saratov city, Kirov S.M. avenue, building 1), e-mail: sgk@freeline.ru

Such names of singers of Russian folk songs as: F. Shaliapin, N. Plevickaya, L. Ruslanova have a significant place in the history of Russian vocal art. The purpose of the work is to define the role of Russian song in creative work of singers, who had become founders of one of art's branches. Analysis of their repertoire is given in present article, special attention is paid to the opinion of remarkable scientists, as well as to the singers' memoirs. In present research it is proved that every of these singers had their own way, confirming the style of solo folk singing culture, the basis of which is peasant and urban folklore. It resulted in the use of traditional song genres, in preserve of their stylistics, in the use of intonation and meaning expressive features, singing manner, vocal technique typical for folk singers. But the most important feature which unites these outstanding personalities – is sincere love for folk song, which they raised in their creative work at the level of high creative perfection.

Keywords: F.I. Shaliapin, N.V. Plevickaya, L.A. Ruslanova, Russian singers, folk song, romance, ballade, genre, folklore, history of folk singing, repertoire, vocal art, history of art.

Начиная с 60-х годов XIX века в России, вступившей в эпоху Великих реформ императора Александра II, заметно начинает проявляться интерес к русской культуре. Увлеченностью народной темой и стремлением к реализации принципов национальной эстетики пропитаны творчество композиторов «Могучей кучки», деятельность Товарищества Передвижных Художественных Выставок и Русского географического общества. Широкой популяризации песен способствуют многочисленные их издания в так называемых «лубочных песенниках». Публикуются произведения на стихи русских поэтов: «Вот мчится тройка почтовая» (Ф. Глинка), «Доля бедняка» (И. Суриков), «Когда я на почте служил ямщиком» (Л. Трефолев), «Коробейники» и «Меж высоких хлебов» (Н. Некрасов), «Меж

крутых бережков» (М. Ожегов), «Степь, да степь кругом» (С. Садовский -И. Суриков), «Ухарь купец» (Я. Пригожий - И. Никитин); «Шумел, горел пожар Московский» (Н. Соколов).

В городе народная песня звучит на ярмарках, в трактирах и ресторанах в исполнении певцов и певиц выходцев из крестьянской среды, для которых данное ремесло становится единственным источником дохода. Это свидетельствует об определённой профессионализации сольного и хорового певческого искусства и о его социальной обусловленности. В подобной деятельности намечалось освоения путей перехода «некоторой части наиболее талантливых народных исполнителей из непрофессиональной деятельности в профессиональную» [6, 107-111]. Понятие «профессионализм» в данной ситуации можно трактовать как «определённый художественно-исполнительский и эстетический уровень» [там же], способствующий переходу певца в иной социальный статус.

Подобный путь к профессиональной сцене был проделан многими известными певцами, среди которых выделяются три знаковые фигуры русского вокального искусства: *Ф.И. Шаляпин* (1873-1938) – родившийся и выросший в Суконной слободе г. Казани, сын крестьянина, выходца из Вятской губернии; *Н.В. Плевицкая* (Винникова) (1884-1941), родившаяся в бедной крестьянской семье в селе Винниково Щигровского уезда Курской губернии, *Л.А. Русланова* (Лейкина) (1900-1973), дочь крестьян из села Александровка Петровского уезда Саратовской губернии.

Цель данной работы заключается в определении роли народной песни в творчестве выдающихся русских певцов, стоявших у истоков уникального направления вокального искусства – профессионального сольного народно-певческого исполнительства.

В жизненном пути певцов и в становлении их творческого кредо видны параллели: все трое выходцы из крестьян, в отроческие годы каждому довелось петь в церковном хоре, пора юности отмечена упорным стремлением к профессиональному исполнительству.

Уклад крестьянской семьи, строящейся на основе крепких религиозных устоев, рационального устройства быта, подчиненного цикличности земледельческого труда и обрядовым традициям, сформировал особое мироощущение, наполненное ясностью объективного восприятия жизни, искренностью и щедростью чувств, заложил основы национального самосознания – *перманентной русскости*.

Первопричина беспредельной любви к подлинной русской народной песне заключается в том, что приобщение к ней началось уже в раннем детстве. Ф.И. Шаляпин вспоминал о том, как мать брала его с собой на посиделки, где «женщины под жужжание веретен начинали петь заунывные песни о белых, пушистых снегах, о девичьей тоске и о лучинушке, жалуясь, что она неясно горит. А она и в самом деле неясно горела. Под

грустные слова песни душа моя тихонько грезила о чём-то, я летал над землёю на огненном коне, мчался по полям среди пушистых снегов, воображал Бога, как он рано утром выпускает из золотой клетки на простор синего неба солнце – огненную птицу» [9].

О пении матери писала Н.В. Плевацкая: «Бывало, сидит моя мать за прялкой и поёт тихо, а у самой слёзы. Пела она для себя, уходила в печаль песни, а я, бывало, выбегу на полянку в вешний день, осмотрюсь кругом на Божий мир, и нахлынет вдруг на душу пресветлая радость и зальёт сердце счастьем. И не знаешь, откуда такое счастье взялось, кого благодарить, какими словами – душа возликует, и сама зальётся радостной песней» [7, 84].

Л.А. Русланова говорила о том, что в её семье пели много и охотно, мастерством многоголосного распева особенно славились женщины. Первыми её учителями были бабушка и дядя Яша, брат отца. Впечатления раннего детства Л.А. Русланова пронесла через всю жизнь: «Песни учили меня, растили, воспитывали, раскрывали глаза на мир. Если б не песни – что б я знала, что бы могла понимать? <...> Песни не только сами по себе были прекрасны, они и кругом учили видеть красоту. Лес, небо, вода, зима, лето – я их знала с рождения, но по-настоящему увидела через песни...» [1, 134].

Острой болью отзывались в памяти певицы причитания бабушки, когда провожали на русско-японскую войну отца, когда хоронили мать.

У каждого из певцов был богатый репертуар, в котором русские народные песни – крестьянские и городские – занимали особое, почётное место. Шаляпин любил народные песни безгранично и достиг в их исполнении высокого совершенства. Он одинаково убедительно создавал лирические, лирико-драматические, трагические, комические, трагикомические образы. Всего в грамзаписях насчитывается 24 народные песни в его исполнении. По словам А.И. Демченко «Осмысленно интонируемая речь как главный принцип шаляпинского исполнительства и творческая свобода в применении средств музыкально-певческой выразительности обеспечили артисту совершенно особое положение» [3, 16]. Народные песни в их традиционном аутентичном звучании, несомненно, оказывали большое влияние и на трактовку образов в оперном творчестве (например, образ Варлаама в опере Мусоргского «Борис Годунов»).

Тонко понимая противоречия русского характера и психологическое состояние героев произведений, он глубоко переживал все нюансы действия сюжетной линии, и эмоциональная реакция певца мгновенно находила адекватное интонационное воплощение. Это относится и к напевам крестьянской лирики с типичными широкими распевами, словообрывами, огласовками согласных, вставными слогами и междометиями («Лучинушка», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Эх ты, Ванька»), и к молодецким

песням («Вниз по матушке по Волге», «Из-за острова на стрежень» и «Ты взойди, взойди, солнце красное»).

Проникновенное исполнение городских лирических песен – «Не осенний мелкий дождичек», «Ноченька», «Прощай, радость», – наполненных драматически обострёнными чувствами, приближает их к стилю протяжных крестьянских лирических песен.

В книге «Маска и душа» певец делится своими размышлениями о беспросветной русской тоске, пронизывающей стонущими интонациями мелодии протяжных песен, и о безудержном, лихом веселье плясовых и шуточных песен: «Но не всё грустно на бесконечных российских полянах. Много там и птиц прилетает, и ярче <...> светит солнышко весной, когда растаяли снега, и сильнее чувствуется радость весны, чем в самых тёплых странах. А если это так, то как же не зарядиться на тройке и не запеть:

– Эх, вдоль по Питерской!

И как же не улыбнуться до ушей над кумом, который куме своей от сердца притащит судака <...>. От природы, от быта русская песня и от любви. Ведь любовь – песня» [8, 31].

Шуточные и плясовые песни «Было у тещеньки семеро зятьёв», «Вдоль по Питерской», «Из-под дуба, из-под вяза» в интерпретации Шаляпина представлены в виде ярких бытовых зарисовок, подчеркивающих удаль русского характера, открытое безрассудство, комизм и, вместе с тем, трепетность. В песне «Вдоль по Питерской», впервые в профессиональном народно-песенном исполнительстве, Шаляпин внедряет типично фольклорный *метод контаминации* песенных мелодий и поэтических текстов, бытующих в аутентичной среде автономно¹. Этим методом впоследствии воспользуется Л. Русланова в создании диптиха, объединившего песни «Расти, расти, моя калинушка» и «Из-под дуба, из-под вяза» [4, 75-78].

Сохраняя в пении глубоко национальные черты, проявившиеся в специфической певческой манере и вокальных приёмах, в диалектной фонетике крестьянского говора («Сладку водоч(и)кю, всё наливоч(и)кю»; «С глудоты ляс(ы)ных корней»), в естественном импровизационно-вариантном интонировании, певец создаёт неповторимый типаж подлинно русского характера и подчиняет его образно-смысловым задачам.

Обработки народных артельных бурлацких песен «Эй, ухнем» и «Дубинушка» в интерпретации Ф.И. Шаляпина приобрели особое значение в период революционного движения пролетарского периода и стали символом обличительного пафоса. Е.В. Гиппиус отмечает, что обе эти песни «постепенно переросли свое первоначальное значение трудовых бурлацких припевок и получили широкое распространение как песни социального протеста»

¹ Подробнее об этом изложено в статье автора «О фольклорных истоках песни “Вдоль по Питерской” из репертуара Ф.И. Шаляпина» [5].

[2, 14]. Вспоминая об одном из концертов для рабочих в г. Киеве, Фёдор Иванович писал: «пел я, как никогда в жизни не пел! Настроение было удивительно сильное, возвышенное. <...> Пел я много, не чувствуя усталости, не желая остановиться. <...> Время подвигалось к полуночи. Публика начала требовать, чтоб я запел “Дубинушку”» [9].

Народными песнями Плевицкой восхищались император Николай II и его семья, Ф.И. Шаляпин, С.В. Рахманинов. Знаковым можно считать концерт Плевицкой в США (1926), где ей аккомпанировал сам Рахманинов. Итогом творческого сотрудничества композитора и певицы стала превосходная обработка самобытной курской народной песни «Белилицы, румяницы вы мои». Чудом сохранившаяся грамзапись запечатлела разговорную манеру исполнения, типично крестьянский говор (*хóча* – хочет; *бяду́* – беду) и стиль курской фольклорной певческой традиции, которыми певица владела в совершенстве. Фортепианное сопровождение С.В. Рахманинова подчёркивает все нюансы выразительного подтекста, создаваемого певицей, и приводит к образно-смысловому единству интонационно-музыкального контекста с сюжетом песни.

Свидетели концертных выступлений нередко критиковали Плевицкую за некоторую неразборчивость в подборе авторских песен и романсов, и единодушно рекомендовали ей петь только народные песни, выделяя главное её достоинство – *натуральность* и *одухотворённость* исполнения. В. Мейерхольд находил в искусстве певицы способность драматического воздействия на зрителей [7, 194].

Роль Н.В. Плевицкой в русской певческой культуре весьма значительна. Вслед за Ф.И. Шаляпиным она смело выносит на концертную эстраду русскую крестьянскую песню в её первозданной стилистике. Впервые песни фольклорной традиции курской губернии получают широкое распространение в сольной транскрипции. Среди них выделяются обрядовые свадебные песни «Ах, вы, куры, куры рябые», «У ворот на ёлке», «Хмель ты мой, хмелинушка»; плясовые «Ах, ты сад-виноград», «Во пиру была», «Встань, пройдишь», «Светит месяц», «Я по бережку похаживала» и шуточные «Душегрейка», «Куделька», «Кумушки», лирические песни протяжного характера «Иванюша», «Не велят Маше за реченьку ходить», «Уж ты, сад», бытовая «Белилицы, румяницы вы мои». Подавляющее большинство народных песен в репертуаре Плевицкой имеют литературное происхождение. К ним относятся песни на исторические сюжеты («Варяг», «Среди лесов дремучих», «Шумел, горел пожар Московский»); песни разинского цикла («Есть на Волге утёс», «Стенька Разин и Княжна»); песни социально-обличительного характера («Доля бедняка» «Когда на Сибири займётся заря», «Песня ткача», «Умер бедняга»). Важное место в репертуаре певицы занимают баллады: «Ванька-ключник», «Верёвочка», «Казак на чужбине», «Липа вековая», «Ухарь-купец», «Чайка» и ямщицкие песни: «Когда я на почте

служил ямщиком», Тройка почтовая», «Песнь ямщика». Большой выразительностью и удалью отличаются молодецкие песни «Всю-то я вселенную проехал», «Калинка», искренностью и проникновенной наивностью лирические песни «Ах, сегодняшний день ненастный», «Во селе, селе Покровском», «Ветка-однолетка», «Садочек». Есть в репертуаре певицы и её авторские работы: «Лучинушка» на стихи Н. Панова и «Русачка» – слова и музыка Н.В. Плевицкой.

Сама Надежда Васильевна с восторгом говорила о народной песне: «Русская песня – простор русских небес, тоска степей, удаль ветра. Русская песня не знает рабства. Заставьте русскую душу излагать свои чувства по четвертям, тогда ей удержу нет. И нет такого музыканта, который мог бы записать музыку русской души; нотной бумаги, нотных знаков не хватит. Несметные сокровища там таятся – только ключ знать, чтобы отворить сокровищницу. «Ключ от песни не далешенько зарыт, в сердце русское пусть каждый постучит...» [7, 86].

Л.А. Русланова всецело посвятила своё творчество русской песне, звучащей в русле стихии меняющихся общественных формаций и военных катаклизмов. Однажды услышав Русланову по радио, находившийся в эмиграции Шаляпин, написал своему другу А. Менделевичу: «Вчера вечером слушал радио. Поймал Москву. Пела русская баба. Пела по-нашему, по-волжскому. И голос сам деревенский. Песня окончилась, я только тогда заметил, что реву белугой. И вдруг рванула озорная саратовская гармошка, и понеслись саратовские припевки. Всё детство передо мной встало. Объявили, что исполняла Лидия Русланова. Кто она? Крестьянка, наверное. Талантливая. Уж очень правдиво пела. Если знаешь её, передай от меня большое русское спасибо» [1, 156].

Огромен репертуар Л.А. Руслановой. Только сохранившихся в грамзаписи и опубликованных песен насчитывается более 120-ти, но выявить, сколько их всего знала и исполняла певица, не представляется возможным [4]. Сама Лидия Андреевна указывала на то, что помнила с детства песни, которые пели в семье: «Утушка луговая», «Расти, расти, моя калинушка», «Из-под дуба, из-под вяза», «На улице дождик», «Уж ты, сад», «Уж ты, бабочка молоденькая», «Я на горку шла», «Вниз по Волге реке», «Выйду ль я на реченьку».

Приёмы вокальной выразительности, используемые Руслановой, типичны для бытового народного исполнительства: октавные выносы голосом в головной регистр на звуки «И» или «У»; интонационные предъёмы, подъезды и спады; огласовки согласных; *пение в разграниченных регистрах*² («Как со вечера пороша», «Камаринская», «Я на горку шла»).

² Термин автора.

Лирические песни, сходные по композиционному строению с протяжными формами, условно дифференцируются по темповым признакам на песни медленные (долгие, тяглые, проголосные) и умеренные (повествовательные). Среди *долгих*, звучащих в медленном темпе, выделяются: «Ах ты, степь широкая», «Калинушка», «Ой, да ты подуй, ветер низовой», «Ничто в полюшке не колышется».

Умеренный темп исполнения («Уж ты, сад», «У зари-то, у зореньки», «При долине куст калины», «Цвели, цвели цветики» и другие) также сопряжен с эмоционально окрашенным повествованием, раскрывающим смысл и подтекст содержания посредством выразительного интонирования музыкально-поэтического текста.

Среди баллад выделяются ямщицкие: «Вот мчится тройка почтовая», «Вот на пути село большое», «Когда я на почте служил ямщиком», «Песня ямщика», «Степь, да степь кругом»; трагические любовные: «Липа вековая», «Меж крутых бережков», «Могила», «Хуторок». Социальной заострённостью и многоплановостью драматургии отличается сюжетно-тематическая канва баллад «Меж высоких хлебов» и «Доля бедняка».

Трагические образы сюжетов баллад с насыщенной драматизмом мелодикой требовали от артистки соответствующей их трактовки, которая повлияла на формирование особого стиля исполнения – *сольной психологической драмы*. В этом направлении Русланову можно оценивать как последователя и преемника творческих новаций Шаляпина, добивавшегося в исполнении лирико-драматических произведений русского фольклора предельной достоверности выражения чувств через певческую интонацию. В творческой манере Руслановой свободное интонирование напева превращает мелодию в напряжённо-драматическое эмоциональное повествование с многообразием вокально-интонационных оттенков, импровизацией метроритмической и мелодической основы. Тонко использует Русланова типично декламационные приёмы «растягивания» или «сжатия» интонаций с помощью фермат, выразительных цезур и «звучащих» пауз.

Отдельные песни из репертуара Ф. Шаляпина и Н. Плевацкой присутствуют и в репертуаре Л. Руслановой³ но она исполняет их в самобытной индивидуальной интерпретации, значительно отличающейся от трактовки предшественников. По глубине и силе воздействия на слушателей народные песни в творчестве Ф.И. Шаляпина, Н.В. Плевацкой, Л.А. Руслановой приобретают значение эталона художественного воплощения образного смысла в русском вокальном искусстве: народном и академическом.

³ Из репертуара Шаляпина: «Вдоль по Питерской», «Из-под дуба, из-под вяза», «Ничто в полюшке не колышется», «Солнце всходит и заходит». Из репертуара Плевацкой: «Вот мчится тройка почтовая», «Встань, пройди», «Доля бедняка», «Когда я на почте служил ямщиком», «Куделька», «Липа вековая», «Помню я ещё молодухой была», «Сама садик я садила», «Светит месяц», «Уж ты, сад», «Ухарь-купец», «Чайка», «Шумел, горел пожар московский».

Каждому из певцов суждено было внести весомую лепту в историю российского искусства. Они стояли у истоков самостоятельного направления в русском профессиональном народно-песенном исполнительстве. Каждый из них шёл своим путём, утверждая жанрово-стилевые черты сольной народно-певческой культуры, опирающейся на крестьянский и городской фольклор. Это нашло отражение в обращении к традиционным жанрам песен, в сохранении или переосмыслении их стилистики, в претворении средств интонационной и смысловой выразительности, манеры пения, вокальной техники, свойственной народным певцам. Но главное, что объединяет эти выдающиеся личности – искренняя, самозабвенная любовь к подлинно народной песне, которую они возвели в своём творчестве в степень высокого художественного совершенства.

Список литературы

1. Вардугин В.И. Легенды и жизнь Лидии Руслановой. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 1999. 240с.
2. Гиппиус Е.В. «Эй, ухнем», «Дубинушка». История песен. – М: «СК», 1962. 34с.
3. Демченко А.И. Русские певцы. Фёдор Шаляпин, Сергей Лемешев, Леонид Сметанников: Учебное пособие. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2010 – 76с.
4. Егорова И.Л. Исполнительский стиль Лидии Руслановой. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2010. 221с.
5. Егорова И.Л. О фольклорных истоках песни «Вдоль по Питерской» из репертуара Ф.И. Шаляпина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/122-20854> (дата обращения: 27.07.2015).
6. Каргин А.С. Профессиональный статус носителей и специалистов народной художественной культуры // Прагматика фольклористики. – М., 2008. С. 107-111
7. Плевацкая Н.В. Дёжкин карагод. – М., 2011. 206с.
8. Шаляпин Ф. И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. – М.: Гелеос, 2005. – 336 с.
9. Шаляпин «Страницы из моей жизни». Режим доступа: <http://www.shalyapin-museum.org/content/category/3/6/463/> (Дата обращения 16.11.2015).

Рецензенты:

Демченко А.И., д.искусствоведения, профессор, председатель диссертационного совета СГК им. Л.В. Собинова, г.Саратов;

Вишневская Л.А., д.искусствоведения, профессор кафедры теории музыки и композиции СГК им. Л.В. Собинова, г.Саратов.

